

Современные тенденции развития трудовых архетипов в России

© О.И. Баркова¹, В.А. Власов²

¹Красноярское краевое отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, Красноярск, 660100, Россия

²Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, 660049, Россия

Исследованы трансформации трудовых архетипов в России. Все более обостряющееся противоречие «между трудом и капиталом» в совокупности с пандемией COVID-19 вызывает смещение России в зону катастроф. Закат эпохи постиндустриализма в мире знаменует собой начало формирования пост-постиндустриальной российской идентичности. Речь идет о создании собственного эффективного качества жизни, формируемого в созидательном труде миллионов российских граждан, разработке новой русской национальной идеи и внедрении ее в сознание населения. Так, в советской методологии расчета национального дохода (вновь созданной стоимости) принимали, что посреднический сектор не создает национальный доход, а только его потребляет и перераспределяет. Идеология, сконструированная в обстановке глобализма, не соответствует российской национальной идентичности. Пост-постиндустриальная российская идентичность должна опираться на архетипы, сформировавшиеся в сфере трудовых отношений.

Ключевые слова: общество, ценность, система ценностей, трансформация, труд, нематериальные блага, производство, капитал, культура потребления, пост-постиндустриальный переход, российская идентичность, рентабельность, творчество, пандемия

19 октября 2019 г. в 6:00 часов по местному времени (2:00 по московскому) на юге Красноярского края, в районе работ артели «Сисим» холдинга «Сибзолото» прорвало верхнюю дамбу каскада из трех дамб на реке Сейбе. По руслу реки прошел селевой вал высотой 4–5 м, разрушивший временный поселок рабочих прииска, находившийся ниже по течению реки. На прииске работало до 100 человек, в ночь трудились около 50. По данным Следственного комитета России, в результате катастрофы погибли 17 человек, 27 пострадали.

29 мая 2020 г. на севере Красноярского края, в Норильске на территории ТЭЦ лопнул резервуар и около 20 тыс. т нефтепродуктов растеклось по грунту, добравшись до рек Амбарная и Далдыкан. Был введен режим ЧС. Сумма ущерба оценивается в 365 млрд руб. Экологи считают, что последствия могут быть тяжелыми не только для окружающей среды, но и для людей.

В июле 2020 г. председатель Счетной палаты Красноярского края Татьяна Давыденко сообщила, что из центральной части Красноярского края за год вывезено леса на 47 млрд руб. Из них «...33 млрд — более 70 % — в Китай» [1]. Треть суммы — «неучтенка». Чтобы ее скрыть, были устроены пожары, сумма ущерба от которых оценивается в 4 млрд руб. (за 2020 г.). В ответ на это Законодательное собрание Красноярского края практически единогласно сместило Татьяну Давыденко с должности.

Экономику России подрывает и еще одно обстоятельство — COVID-19. Коронавирусная инфекция, с которой столкнулось человечество, принесла массу проблем как глобальному, так и региональным социумам. Всемирная организация здравоохранения и Международный комитет по таксономии вирусов включили коронавирусную инфекцию (COVID-19) в Международную классификацию болезней. Международная организация труда спрогнозировала, что 25 млн людей во всем мире могут потерять работу вследствие экономического кризиса, вызванного пандемией COVID-19. Вспышка коронавируса впервые произошла в Китае. Именно там органы государственной власти были вынуждены раньше всех ввести строгие карантинные меры, ограничив перемещение граждан. Чтобы замедлить ее распространение, многие страны запретили въезд китайским гражданам, но, как показала практика, данные меры оказались недостаточно эффективными. Кризис, который наблюдает сейчас планета, глобально изменяет человеческое бытие и сознание. Пандемия в объективной реальности является одним из новейших мировых вызовов, который в настоящее время представляет глобальную угрозу всему мировому сообществу.

Пандемия COVID-19 стала тяжелейшим испытанием для предпринимателей, публичной власти, общества в целом. Правительство Российской Федерации приняло беспрецедентные в отечественной истории меры по организации социального дистанцирования, ввело запрет на организацию массовых мероприятий. Был введен режим самоизоляции, в соответствии с которым предписывалось добровольное нахождение граждан по месту их проживания, вводился запрет на посещение публичных мероприятий и т. д. Многие субъекты предпринимательства оказались не готовыми к данной ситуации. Особенно сильно это сказалось на ресторанах, кафе, фитнес-клубах, салонах красоты, которые были вынуждены приостановить свою деятельность на неопределенный срок. В результате указанных выше мер упали и без того скромные реальные доходы населения.

Как повлияли эти изменения на экономику России? «Если смотреть на структурные изменения в экономике страны с позиций теории технологических укладов, то можно констатировать, что ... развитие шло

по регрессивной траектории — с более высоких ступеней технологического развития на более низкие и примитивные... Переход на одну более высокую ступень технологического развития (например, с третьей на четвертую) ведет к удвоению общественной производительности труда, и наоборот, обратный переход ведет к снижению совокупной мощи государства» [2, с. 130].

В мае 2020 г. директор-распорядитель Международного валютного фонда Кристалина Георгиева заявила о начале мировой рецессии, обратив особое внимание на угрозу, связанную с волной банкротств и сокращением рабочих мест [3]. Глава ЦБ России Э.С. Набиуллина прогнозировала падение ВВП в 2020 г. на 4–6 %. Эксперты РАНХиГС отрицают влияние коронавируса на российскую экономику оценивают на уровне 10–20 %.

Российский рынок труда пострадал от вируса, сократившись на треть. Вдоль внешних границ нашей страны прокатилась волна политических и военных конфликтов. Это вызвало социальную энтропию и запустило процессы трансформации гражданского общества.

С различными нюансами произошло падение мировой экономики. Однако наиболее устойчивым оказалось китайское общество. Экономика Китая в 2020 г. продемонстрировала небольшой, но все же рост (1 %). Пример Китая показал, насколько важна для экономики дисциплина труда.

Уроком кризиса, началом возвращения к устойчивому росту должна стать трансформация трудовых стереотипов. На практике «отдельные государства сами принимают решение, как им бороться с эпидемией и поддерживать “на плаву” состояние экономики, уровень и качество жизни населения, что категорически не вписывается в основные принципы глобализационного мироустройства» [4]. Наиболее вероятным представляется выход наций из кризиса поодиночке в меру собственных представлений об идеалах экономических отношений, так как сущность социальных трансформаций глубинно связана с культурными стереотипами, сложившимися исторически.

По мнению политолога В.В. Легчилина, «формирование современной российской идентичности возможно только на основании некой системы ценностей и их смыслового содержания, разделяемого если не всеми гражданами страны, то, по крайней мере, большинством, которое способно навязать эти ценности в качестве обязательных для политических, экономических и духовных институтов социальной системы. Жизненно важно обеспечить новым поколениям ретрансляцию подобной системы ценностей и смыслов через институты образования и воспитания» [5, с. 3], в связи с чем представляет интерес выявление сходства и различия русских и европейских индивидуальных и коллективных трудовых архетипов.

Расселение по столь суровой территории, как Россия, неосуществимо без духовности, основанной на святости труда, помноженной на концепт общинности, соборности, взаимопомощи.

В Европе благодаря мягкому климату исторически сформировалось иное отношение к труду. «В рамках античного мировоззрения простой физический хозяйственный труд представлялся занятием, недостойным свободных людей. Повседневный труд был занятием низким, уделом рабов и вольноотпущенников, тяжелое и нечистое занятие, унижающее человека и приближающее его к скотине» [6]. Определяющим мотивом развития хозяйства Европы и Америки послужила концепция, что деньги сами могут являться товаром. Этот тезис трудно представить зародившимся либо поощряемым в России, где ростовщичество, считавшееся антитезой производительному труду, осуждалось как грех.

Производство денег Федеральной резервной системой США, уравненное с производством материальных благ, коренным образом трансформировало трудовые архетипы Запада. Номенклатура видов деятельности, считающихся трудом (но фактически таковым не являющихся), достигла на Западе гигантских размеров, по количеству занятых лиц выйдя на первое место — 80 % работоспособного населения. В информационном поле это подавалось как *постиндустриализм* и общечеловеческий прогресс. Однако по мере уменьшения спроса на услуги (вследствие информатизации и компьютеризации, усиленных пандемией и цифровыми технологиями) во многих государствах существенно повысилась конкуренция за места чиновников, финансистов, научных работников, преподавателей, юристов, программистов, коммерсантов, специалистов по рекламе. На данную страту обрушилась безработица. А 80 % трудоспособного человечества уже не претендуют на солидное денежное вознаграждение, приближаясь к положению пролетариата умственного труда.

Размещение производства в Китае и других странах Юго-Восточной Азии позволило получить огромную экономию на оплате труда и ряде других статей расходов. Кризис выявил экстенсивный характер рынков розничного сбыта, в наименьшей степени вызванный *интенсивным* развитием «азиатских тигров» (Южная Корея, Тайвань, Гонконг, Сингапур) и основанный на злоупотреблении прибавочной стоимостью, извлекаемой транснациональными компаниями (ТНК). В действительности эта трансформация оказалась механизмом раздувания инфляции. При такой диспропорции рентабельность мирового хозяйства недостижима.

Содержание гипертрофированно раздутого нематериального сектора стало нерентабельным для мира в целом. М. Вебер писал: «В рамках капиталистической системы хозяйств предприятие, не

ориентированное на рентабельность, неминуемо осуждено на гибель» [7], поскольку рентабельность означает не только безубыточность, но и прибыльность, доходность с обоснованной нормой.

Противоречие трудовых архетипов, наиболее ярко проявившееся во время пандемии COVID-19, заключается в том, что мировая экономика страдает от перепроизводства *интеллектуальной, творческих кадров*, призванных обеспечивать прогресс общества, воспроизводство его материальной жизни.

Рассуждая о гармонии личных и общественных идеалов в структуре русской/советской *мотивации* к труду, важно вспомнить тот факт, что в 1970–1980-е годы советское государство поощряло рабочих экономически. За рационализаторские предложения давались премии, благодаря которым у трудящихся поддерживалось стремление повышать квалификацию, совершенствовать узлы, агрегаты, дизайн изделий. В инструментальном цехе Красноярского завода комбайнов рабочий мог одновременно работать на 5–6 станках. Это важно помнить потому, что «Россия занимает первое место в мире по площади сельхозугодий и пашни. Только площадь сельхозугодий в 4 раза больше, чем вся территория Франции. Эти гигантские площади необходимо обрабатывать. Не случайно еще в 1937 г. СССР вышел на первое место в мире по производству тракторов. Казалось бы, есть гарантированный внутренний спрос (огромный внутренний рынок). До вступления во Всемирную торговую организацию были все инструменты для защиты этого рынка. Была масса заводов, улучшай качество и работай. Вместо этого — остановка или развал производств» [2, с. 190].

Конкурентоспособность экономики вплоть до 1992 г. поддерживалась с помощью советской системы цен и тарифов, централизованных капиталовложений и кредитов, почти стопроцентного госзаказа. Для привлечения и закрепления населения были созданы соответствующие стимулы и инструменты — рабочие места, перспективы роста, жилье, достойная зарплата, районные коэффициенты и льготы [2, с. 258].

Приведенный выше пример красноярского завода комбайнов показывает, что тысячи советских людей, увидев и осознав перспективу конкретных положительных результатов, начали осознанно действовать для их достижения и привели экономику страны к гигантским успехам. Жизнь рабочего-рационализатора была творческой, социально полезной и обеспеченной. Государство в целом развивалось устойчиво. Одной из системных причин снижения уровня конкурентоспособности России является отделение большей части населения страны от созидательного труда и высоких целей (достижений), получаемых в процессе труда [2, с. 190].

В советской методологии расчета национального дохода (вновь созданной стоимости) считалось, что посреднический сектор не создает национальный доход, а только его потребляет и перераспределяет, что именно в этом секторе надуваются «виртуальные финансовые пузыри», которые во время кризиса могут «сдуться» и даже бесследно исчезнуть в течение нескольких дней [2, с. 192]. Современные *творческие* профессии (архитектор, дизайнер, художник, исполнитель музыки) в этой системе взглядов, напротив, являются коммерчески ориентированными, с постоянно падающим уровнем доходов и массовой безработицей.

В рыночном пространстве имеет место парадокс. Трудящиеся реального сектора должны работать все больше и больше, реально располагаемые доходы уменьшаются, поскольку их трудом оплачивается существование не только детей, стариков, инвалидов, но и трудящихся огромного (80 %) нематериального сектора.

Ненормально и то, что за право участвовать в трудовом процессе (труд как творчество) теперь необходимо вести борьбу, конкурировать и побеждать других претендентов, борющихся за такое же право на творческий труд, за право приносить пользу обществу. Складывается неблагоприятная ситуация, при которой становится все больше представителей *креативного класса*, не ориентированного на интересы общества, его рентабельность. Интеллектуальная мощь общества обслуживает ТНК. Многие отрасли нематериального производства либо ничего не производят, либо настолько опосредованно участвуют в материальном производстве, что без умозрительных спекулятивных построений сообразность их некоторой цели доказать невозможно. Теперь рейтинг человека — это его доход, не имеющий отношения к общественной пользе (и даже вреду).

Уровень и темп данных процессов помогает поддерживать мировое чиновничество. В России эта социальная страта работает де-факто не на национальные интересы, а на интересы ТНК. Содержание нематериального сектора стало не только нерентабельным, но и сделало недостижимой рентабельность мирового хозяйства в перспективе. Основной массив (3/4) занятых в негосударственном секторе — торговля, сервис, прочие рыночные услуги (финансы, страхование и т. д.). Производство ради прибыли транснациональных структур завело мировую экономику в ценностный тупик. По идее М. Вебера, такое общество осуждено на гибель. Дальнейшее расширение этих видов деятельности создает перспективу утраты родовой идентичности человека как биологического вида, нависшую над человечеством. Такую ситуацию нельзя признать удовлетворительной.

Социальная культура России всегда состояла в балансе между индивидуальным и коллективным началами. «Общенациональные ценно-

сти представляются как ядро политической культуры и духовной жизни общества, как “скрепы” национального единства» [2, с. 82].

На примере отечественной экономики порок постиндустриальной системы видно, что *производство* (актуализация предметов престижного потребления) находится за пределами России. Активная часть творческого процесса — проектирование и производство — также находятся вне России, а пассивная часть — потребление благ — внутри России.

В политическом пространстве страны появился новый термин — «система публичной власти, которая превращается в общий знаменатель для всех органов власти... В первом приближении публичная власть — это власть, открытая для общества и подотчетная обществу» [8].

Россия как исторически высококультурная страна в социокультурном диалоге Восток — Запад в настоящее время стоит перед важнейшей практической задачей сохранения своего культурного наследия в процессе формирования национальной идентичности. Речь идет о создании собственного эффективного качества жизни, формируемого в созидательном труде миллионов российских граждан, о разработке новой русской национальной идеи и внедрении ее в сознание населения. В современных реалиях необходимо найти ответ на достаточно сложный вопрос: «С помощью какой национальной (или русской) идеи можно объединить народ, обеспечить ему достойный уровень жизни и условия для самореализации?» [9].

В результате пандемии COVID-19 в мире произошла переоценка ценностей, поменявшая стереотипы массового сознания и показавшая, что для рентабельности мирового хозяйства количество лиц, занятых в нематериальном секторе, необходимо либо уменьшить, либо каким-то образом перевести их деятельность в реальный сектор. Условием для восстановления справедливого общества является возврат к общественной (государственной) собственности на средства производства. Для выживания человечества и планеты критичны реабилитация и возвращение нормальных объемов приложения созидательного труда, их открытость и доступность. Как только русский человек, избавившись от *обязанности* трудиться, понял, что вместе с трудом утратил право на социальное творчество, он включился в *борьбу* за право на свободный творческий труд.

Конечно, исправить положение только с помощью таких мер, как национальные проекты, невозможно. В конечном счете «все решает Дух народа», как говорил великий русский писатель Л.Н. Толстой. А пробудить к жизни этот Дух без восстановления нарушенной справедливости и других основополагающих ценностей русской жизни невозможно. Коллективизм, справедливость, наличие достойной об-

щей цели — вот те условия, которые помогут вывести страну из системного кризиса [2, с. 239].

Приоритет национальных интересов над международными, закрепленный в поправках к Конституции, — это шаг в направлении национализации властвующих элит, необходимый для восстановления справедливости, задания верного направления развития и преобразования природы, создания условий, отвечающих удовлетворению общественных потребностей, актуализации родовой идентичности человека с максимальным использованием положительных сторон советского и российского исторического опыта.

Для выживания человечества и планеты важны такие приоритеты, как трудовая активность, ре-сакрализация национальных трудовых идеалов, реальная, производительная экономика, переоценка функционала чиновничества. Стереотип о физической работе как уделе низших слоев, таким образом, подлежит безусловному пересмотру.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] За разоблачение воровства леса и теневой экономики губернатор Усс хочет наказать Татьяну Давыденко уголовным делом и отставкой. *KrasNews*. URL: <https://krasnews.com/news/13677/> (дата обращения 20.03.2021).
- [2] Кисельников А.А. *Новейшая история России: 1985–2011 гг. Записки современника*. URL: <http://letopisi54.ru/storage/detail.php?ID=320> (дата обращения 20.03.2021).
- [3] Пандемия со скидкой: Россия выделила на помощь населению и бизнесу в 70 раз меньше Германии. *Forbes*. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/396629-pandemiya-so-skidkoj-rossiya-vydelila-na-pomoshch-naseleniyu-i-biznesu-v-70-gaz-menshe> (дата обращения 20.03.2021).
- [4] Ильин В.А., Морев М.В. Эффективность «ручного» управления государством. Проверка на прочность — 2020. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*, 2020, т. 13, № 2, с. 9–24.
- [5] Легчилин В.В. Советские ценности и формирование новой российской идентичности. *Гуманитарный вестник*, 2015, вып. 9. URL: <http://hmbul.bmstu.ru/catalog/hum/socio/293.html> (дата обращения 20.03.2021).
- [6] Баркова О.И. *Организация территорий и поселений в системе Российского государства*. Красноярск, Литерапринт, 2018, 158 с.
- [7] Вебер М. *Протестантская этика и дух капитализма*. URL: https://chisineu.files.wordpress.com/2012/09/biblioteca_protetanskaya_etiketa_weber.pdf (дата обращения 20.03.2021).
- [8] Скоробогатый П. Путин создает в России «глубинное государство» (материалы интервью с политологом, преподавателем МГИМО МИД РФ А. Зудиным). *Эксперт*, 2020, № 13, с. 43.
- [9] Баркова О.И., Власов В.А., Тамаровская А.А. Концепт «покаяния интеллигенции за грехи перед русским народом» как фактор развития национального правосознания и правовой культуры. *Право и государство: теория и практика*, 2019, № 12, с. 12–14.

Статья поступила в редакцию 11.04.2021

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Баркова О.И., Власов В.А. Современные тенденции развития трудовых архетипов в России. *Гуманитарный вестник*, 2021, вып. 2.

<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2021-2-716>

Баркова Ольга Ивановна — канд. филос. наук, председатель Красноярского краевого отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК), председатель рабочей группы по контролю содержания культурного наследия Общественной палаты Гражданской ассамблеи Красноярского края.
e-mail: bo1112@ya.ru

Власов Валерий Александрович — канд. юр. наук, доцент кафедры «Земельное право и экологические экспертизы» Красноярского государственного аграрного университета, доцент кафедры «Гражданское право и процесс» Сибирского юридического института МВД России, действительный член РАЕН, член РАЮН, член Общественной палаты Красноярска, член Совета Красноярского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России». e-mail: vav.70@mail.ru

Modern trends in the development of labor archetypes in Russia

© O.I. Barkova¹, V.A. Vlasov²

¹Krasnoyarsk Regional Branch of the All-Russian Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments (VOOPIK), Krasnoyarsk, 660100, Russia

²Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, 660049, Russia

The paper attempts to study the transformations of labor archetypes in Russia. Russian society is confronting the increasingly aggravating contradiction “between labor and capital”, which, together with the COVID19 pandemic, caused Russia to slide into the disaster zone. The decline of the era of post-industrialism in the world marks the beginning of the formation of post-post-industrial Russian identity. This refers to creating our own effective quality of life, formed in the creative work of millions of Russian citizens, developing a new Russian national idea and introducing it into the consciousness of the population. Thus, in the Soviet methodology for calculating the national income (newly created value), it was assumed that the intermediary sector does not create national income, but only consumes and redistributes it. The ideology constructed in the context of globalism does not correspond to the Russian national identity. Post-postindustrial Russian identity should be based on archetypes formed in the sphere of labor relations.

Keywords: society, value, value system, transformation, labor, intangibles, production, capital, culture of consumption, post-post-industrial transition, Russian identity, profitability, creativity, pandemic

REFERENCES

- [1] Za razoblachenie vorovstva lesa i tenevoy ekonomiki gubernator Uss khochet nakazat Tatyana Davydenko ugovolnym delom i otstavkoy [The Governor of Uss wants to punish Tatyana Davydenko with a criminal case and resignation for exposing the theft of forests and the shadow economy]. *KrasNews*. Available at: <https://krasnews.com/news/13677/> (accessed March 20, 2021).
- [2] Kiselnikov A.A. *Noveyshaya istoriya Rossii: 1985–2011 gg. Zapiski sovremennika* [Contemporary history of Russia: 1985–2011. Notes of a contemporary]. Available at: <http://letopisi54.ru/storage/detail.php?ID=320> (accessed March 20, 2021).
- [3] Pandemiya so skidkoy: Rossiya vydelila na pomoshch naseleniyu i biznesu v 70 raz menshe Germanii [Discounted pandemic: Russia allocated 70 times less than Germany to help the population and business]. *Forbes*. Available at: <https://www.forbes.ru/biznes/396629-pandemiya-so-skidkoy-rossiya-vydelila-na-pomoshch-naseleniyu-i-biznesu-v-70-raz-menshe> (accessed March 20, 2021).
- [4] Ilin V.A., Morev M.V. *Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz — Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2020, vol. 13, no. 2, pp. 9–24.
- [5] Legchilin V.V. *Gumanitarny vestnik — Humanities Bulletin of BMSTU*, 2015, no. 9. Available at: <http://hmbul.bmstu.ru/catalog/hum/socio/293.html> (accessed March 20, 2021).
- [6] Barkova O.I. *Organizatsiya territorii i poseleniy v sisteme Rossiyskogo gosudarstva* [Organization of territories and settlements in the system of the Russian state]. Krasnoyarsk, Literaprint Publ., 2018, 158 p.

- [7] Weber M. *Die protestantische Ethik und der Geist des Kapitalismus*. C.H. Beck, 2013, 432 p. [In Russ.: Weber M. Protestantskaya etika i dukh kapitalizma. Available at: https://chisineu.files.wordpress.com/2012/09/biblioteca_protestanskaya_etiketa_weber.pdf (accessed March 20, 2021)].
- [8] Skorobogaty P. *Ekspert — Expert*, 2020, no. 13, p. 43.
- [9] Barkova O.I., Vlasov V.A., Tamarovskaya A.A. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika (Law and state: theory and practice)*, 2019, no. 12, pp. 12–14.

Barkova O.I., Cand. Sc. (Philos.), Chairperson of Krasnoyarsk Regional Branch of the All-Russian Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments (VOOPliK), Chairperson of the working group on controlling the content of cultural heritage of the Public Chamber of the Civil Assembly of the Krasnoyarsk Territory.
e-mail: bo1112@ya.ru

Vlasov V.A., Cand. Sc. (Law), Assoc. Professor, Department of Land Law and Environmental Expertise, Krasnoyarsk State Agrarian University; Assoc. Professor, Department of Civil Law and Procedure, Siberian Law Institute of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; a full member of the Russian Academy of Natural Sciences; a member of the RAUN; a member of the Public Chamber of Krasnoyarsk; a member of the Council of Krasnoyarsk Regional Branch of the All-Russian Public organization “Association of Russian Lawyers”. e-mail: vav.70@mail.ru